

Этот страшный "мирный" атом.

Не так давно миновала 29-я годовщина катастрофы на ЧАЭС. В следующем году будут подробные рассказы и отчеты о Чернобыле. О людях и медицине, флоре и фауне, потерянных землях и деньгах, состоянии Укрытия-2, возобновлении сельхозработ на загрязненных землях.

За год до этого печального юбилея мне хотелось бы рассказать о том, что беспокоит и волнует меня как гражданина, инженера-строителя и бывшего

средмашевца, гомельчанина, который многократно выступал со статьями по чернобыльской тематике. Беспокоит происходящее на Украине. Если "разборки о статусе языка", переходящие в гражданскую войну — это, на мой взгляд, внутреннее дело этой противоречивой страны, то "мирноатомные ветерки" из Чернобыля или, не дай Бог, еще из какой-то географической точки Украины границ не знают. Это серьезный вопрос и для "удаленного" мирового сообщества, и для стремительно "голубеющей" и "коричневееющей", считавшейся раньше "зеленой" Европы, и для нашей страны.

Попробуйте получить информацию о сроках окончания работ на Укрытии-2 (арочное сооружение, которое будет надвинуто над саркофагом). Вряд ли поучится.

Катастрофа на ЧАЭС и работы по ликвидации последствий показали техническую несостоятельность великого СССР. Я писал дышащем на ладан саркофаге в "Гомелькай праўдзе" от 21 мая 1991 года. А сегодня хотелось бы спросить: Укрытие-2 действительно решит проблему или это хорошо продуманная идея по выманиванию и шинкованию "зелени"? Беспокоит то, что

мы стали беспечнее, потеряли осторожность. Санитарные службы работают хорошо, но мы собираем иногда грибочки и ягодки для себя и частенько не носим проверять. Сейчас начинают продавать на улицах с земли. Откуда? Отсутствуют рекомендации по профилактическому питанию, о том, что оно должно быть сбалансированным. Выбор продуктов сейчас огромный. У меня предложение: разработанные Минздравом рекомендации мог бы тиражировать и распространять через свою сеть, например, "Евроопт". Хотелось бы получить разъяснения от Минздрава по поводу радиопротекторов, например, вокацита. Я не буду заниматься автоплагиатом — об этом было написано в статье "Вокацит апробирован. И... молчок" ("Экологический вестник" — приложение к газете "Гомельская праўда", № 16, март 1991 года). Настораживает возобновление сельхозработ в зоне. Я знаю, что все продумывается, проверяется. Но это не статичная местность со стабильными показателями. Ветер, осадки, эрозия почвы с переносом... Гарантированно чистой продукцией, на мой взгляд, может быть только электроэнергия, передаваемая по проводам. Приведу простой расчет. Допустим, с 1 га мы получим 100 центнеров пшеницы и продадим ее по 400 долларов за тонну. То есть за год получится около 4 000 долларов. На 1 га можно разместить солнечные батареи примерно на 330 кВт и получить до 330 000 кВт·час электроэнергии на сумму около 26 400 долларов (0,08 доллара × 330 000). Логичен вопрос: а где деньги взять на покупку батарей, на установку, на восстановление ЛЭП? Это могут быть инвестпроекты под жестким контролем государства, с тщательным просчетом, с конкурсами, с привлечением новейших технологий. Чернобыльская "война" продолжается уже 29 лет. В ней есть все: чудовищный взрыв, невидимый враг, закрывшие собой атомную амбразуру люди, ковровые бомбардировки огромных площадей "мирным атомом", беженцы и переселенцы, солдаты и добровольцы,

мародеры и “диверсанты-заготовители”, травящие ягодами, грибами, рыбкой и мяском из зоны своих соседей. А еще строительство саркофага, частичные его разрушения, ремонты, усиления; незаконченное до сих пор строительство Укрытия-2, огромные загрязненные площади, непредсказуемые медицинские и генетические последствия. В этой войне не будет победителей. Но есть в ней настоящие герои того первого чернобыльского фронта: молодые солдатики и взрослые мужики, которые мало что понимали; ученые, которые все понимали, но не отсиживались в кабинетах, а были на передовой; молодые лейтенанты-средмашевцы (мои товарищи по работе), которые летели за тысячи километров, зная, что это их война; десятки советских и партийных работников, которые организовывали все не щадя своих жизней. Горжусь тем, что знал лично Александра Адамовича Граховского. Наши семьи жили когда-то по соседству в Буда-Кошелеве. Потом, в 1991 году, я докладывал ему, уже смертельно больному, но продолжающему работать первому секретарю Гомельского обкома, об объекте в Гомельском районе. Это настоящий Герой Беларуси.

Александр МЕЛЬНИКОВ